

Глава 16

Едва совещание закончилось и Му Цзайе взял в руки телефон, как увидел сообщение от Цзян Яньбая.

«Я открыл галерею. Открытие в эти выходные, придешь?»

«выглядывает.jpg»

Му Цзайе заглянул в свое расписание на выходные. Ничего серьезного не намечалось, так что можно было зайти в заведение к другу, а заодно присмотреть подходящую картину в подарок своему папаше, доставшемуся ему «в нагрузку».

«Можно».

Ответ прилетел мгновенно.

«Благодарю господина директора Му за то, что в своем плотном графике он нашел время осчастливить своим присутствием мою скромную галерею. Это воистину честь для меня».

Юноша невольно улыбнулся и напечатал ответ.

«Прекрати паясничать».

Семья Цзян Яньбая всегда занималась искусством. И хотя в университете тот изучал финансы, параллельно он прошел курс управления и после выпуска, по настоянию родных, продолжил семейное дело. Эта галерея была его первым самостоятельным проектом, и Му Цзайе решил, что должен поддержать товарища.

К тому же, за все четыре года учебы Цзян Яньбай очень о нем заботился, так что визит был обязательным.

Переписываясь с другом, Му Цзайе то и дело переключался на другой диалог, который оставался удручающе пустым.

Они с Чу Миньюем не общались уже почти неделю.

С того самого дня после его дня рождения.

В тот вечер он выпил не так уж много, но бренди оказался слишком крепким, а пил он быстро, поэтому опьянел довольно сильно. Он помнил только, как вдоволь нацеловался с Чу Миньюем,

а вот что было дальше — провал. На следующее утро он очнулся уже в своей постели, в сменной одежде. Чьих это было рук дело, догадаться было нетрудно.

Проснулся он поздно и, боясь опоздать на рейс, помчался в аэропорт, даже не успев позавтракать. Но ни до, ни после приземления самолета он так и не дождался от секретаря ни единого сообщения.

Он даже сам написал первым, сообщив, что улетел, но и на это не получил ответа.

Му Цзайе тогда кипел от злости и обиды. Да, это он, поддавшись хмелю, первым поцеловал Чу Минъюя, но, если память ему не изменяла, тот ответил, и весьма увлеченно. Даже если секретарь тоже был пьян, это не повод теперь так его избегать, даже на сообщения не отвечать.

Злость пересилила, и юноша решил больше не писать первым. Он будет ждать. Ждать, когда тот соизволит заглянуть в их переписку.

И вот, он ждал до сих пор.

Он не только не дождался сообщения, но и за те несколько дней, что прошли с его возвращения из страны F после завершения проекта, он даже мельком не видел этого человека.

Дверь соседней квартиры открывалась и закрывалась в то время, когда Му Цзайе гарантированно не было дома.

Если бы не информатор в корпорации «Му», сообщивший, что секретарь Чу все это время исправно ходит на работу, он уже собирался бы заявить о пропаже.

Му Цзайе долго смотрел на их пустой диалог с ничего не выражающим лицом, а затем с тем же каменным выражением свернул окно.

Не пишет — и не надо. Не сможет же тот вечно от него прятаться.

В это же время тот, о ком так настойчиво думали, не удержался и чихнул.

Чу Минъюй налил себе кружку горячей воды, чтобы согреть озябшие руки.

В последнее время резко похолодало, но он не слишком заботился о теплой одежде и в итоге

получил «в подарок» простуду, от которой до сих пор не до конца оправился.

Он невольно задумался.

«Интересно, Му Цзайе не заболел?»

001 материализовался на его столе.

[Носитель, если ты о нем беспокоишься, так пойди и спроси. Он уже вернулся, вы живете по соседству, это же так удобно.]

— Кто это о нем беспокоится? — уши Чу Минъюя необъяснимо вспыхнули, и он поспешно добавил, пытаясь скрыть смущение: — Вовсе нет.

Система незаметно скривила губы.

[О, раз ты говоришь, что нет, значит, нет, — покладисто согласился малыш. — Тогда, может, спросишь, как прошли переговоры по тому проекту?]

— Не буду. Он должен был справиться, — Чу Минъюй был уверен в деловых качествах Му Цзайе. — Я просил тебя присмотреть за Му Чжой. Как там дела?

001 послушно доложил:

[Му Чжой только начал вникать в дела, пока никакого существенного прогресса нет.]

— Хорошо, — кивнул мужчина и вернулся к работе.

Сегодня дел было немного, и он управился за пять минут до конца рабочего дня. Эти пять минут он провел в нерешительности, а потом все же спросил:

— Посмотри, где сейчас Му Цзайе.

001 послушно проверил его местоположение.

[Он все еще в офисе.]

Компания Му Цзайе находилась в западной части города, и добираться оттуда до дома было дольше, чем ему от своего кабинета. Значит, если он поедет домой прямо сейчас, они не пересекутся.

— Тогда домой, — решительно сказал Чу Миньюй.

Последние несколько дней он намеренно избегал юношу.

Причина была одна — тот вечер. Каждый раз, вспоминая поцелуй, не обремененный никакими обязательствами, мужчина чувствовал, как в душе поднимается странное, необъяснимое чувство.

Это было не сожаление и не сладкое послевкусие. Просто при одном воспоминании секретарь отчетливо ощущал, как учащается его пульс, а кончики пальцев немеют, и это выбивало его из колеи.

Он боялся, что встреча лишь усилит это непонятное волнение, поэтому предпочитал прятаться. Он хотел подождать, пока эта неловкость пройдет.

Но что было странно — Му Цзайе за все это время тоже не прислал ему ни одного сообщения.

Чу Миньюй взглянул на телефон. Диалог был пуст. Абсолютно.

Его охватило раздражение и какая-то неясная тоска.

Мужчина потянул за воротник, решив списать всё на то, что сегодняшний свитер с высоким горлом оказался неудобным.

Когда он добрался до дома, соседняя дверь была закрыта. Секретарь снова попросил систему проверить местоположение — Му Цзайе всё еще был в офисе.

Чу Миньюй нахмурился.

[Носитель, почему ты не можешь просто пойти и поговорить с ним? — 001 тоже начал нервничать. — Вы так давно не разговаривали, мне так тяжело на это смотреть.]

Он усмехнулся и щелкнул помощника по макушке.

— Это почему еще тебе тяжело?

[Ну просто тяжело, — пробормотал 001. — Если он тебе нравится, так и скажи. Зачем прятаться?]

[Он столько раз говорил, что любит тебя. Для справедливости ты тоже должен сказать это хоть раз.]

— Кто сказал, что он мне нравится? — Чу Миньюй невольно расширил глаза, а на ушах появился подозрительный румянец. — Я никогда такого не говорил, ясно?

001 склонил голову набок.

[Разве вы, люди, целуетесь с теми, кто вам не нравится?]

[Я не очень в этом разбираюсь, но в справочнике по человеческим обычаям, который мне выдали, сказано, что люди должны целоваться и вступать в близкие отношения только с теми, кто им нравится. Иначе их нужно арестовывать по закону.]

На экране системы появилось выражение явного недоумения.

[Разве не так, Носитель? Или знания в моем справочнике устарели и требуют обновления?]

Секретарь Чу открыл рот, но не нашел, что ответить.

[Носитель, — 001 зорко подметил, — у тебя уши покраснели. Кондиционер слишком сильно работает? Или простуда усилилась?]

Мужчина рефлекторно схватился за ухо и, ощутив его жар, покраснел еще сильнее.

— Все в порядке, — пробормотал он. — Наверное, просто жарко. Сейчас пройдет.

Он поднялся и, войдя в спальню, закрыл за собой дверь.

— 001, сегодня ночуешь снаружи. Входить запрещено, и не смей читать мои мысли, понял?

001 подлетел и стукнулся головой о закрытую дверь.

[Понял, Носитель. Отдыхай.]

В комнате Чу Миньюй скрылся в ванной, плеснул в лицо пригоршню холодной воды и, почувствовав, как жар спадает, поднял голову и посмотрел в зеркало.

С лица мужчины в отражении стекали капли воды, кончики ушей пылали, а во взгляде читалась растерянность.

Слова системы эхом отдавались в его голове.

Он всерьез задумался.

«Неужели я люблю Му Цзайе?»

У него никогда раньше не было отношений. А что касается влюбленности...

Чу Миньюй нахмурился. Память не подсказала ему ни одного имени, но в груди заняло тупой, ноющей болью.

Не имея с чем сравнивать, он не мог определить, было ли его чувство к Му Цзайе любовью. Но его снисходительность по отношению к юноше действительно была запредельной.

Да, в тот вечер свою роль сыграл алкоголь, но если бы на его месте был кто-то другой... Мужчина представил себе это и поморщился.

Отвратительно.

Будь это кто-то другой, он бы в ту же секунду оттолкнул его и вышвырнул вон.

Так это любовь?

Секретарь Чу хмурился, всё еще не в силах разобраться.

Поколебавшись, он взял лежавший рядом смартфон, чтобы поискать в интернете точные критерии влюбленности.

Аппарат он сменил совсем недавно. По иронии судьбы, это случилось на следующий день после торжества: в офисе его кто-то толкнул, он выронил гаджет, и тот разбился. Пришлось купить новый. Все данные, кроме истории чатов, синхронизировались, а старый смартфон он убрал подальше.

К интерфейсу нового устройства Чу Миньюй еще не привык и потратил некоторое время на поиски браузера. Вбив вопрос, он начал методично сравнивать себя с пунктами из выданных статей. Спустя несколько минут мужчина отложил смартфон и обреченно вздохнул.

Плохо дело. Кажется, он попался.

001 оказался прав. Он действительно влюбился в Му Цзайе.

Чувства были сложными: радость, смешанная с чувством вины и толикой беспокойства. Радость — потому что Му Цзайе тоже его любил, и, если не случится ничего непредвиденного,

его первые в жизни отношения должны были быть счастливыми. Вина — потому что он столько раз отвергал юношу, а в последнее время и вовсе избегал его, поступая довольно жестоко.

Беспокойство же вызывало то, что Му Цзайе в последнее время не выходил на связь и, кажется, был сильно обижен.

Чу Миньюй поджал губы и, после долгих колебаний, открыл мессенджер, нашел нужный диалог и напечатал строчку.

«Будешь ужинать дома?»

«щенок выглядывает.jpg»

Отправив сообщение, он тут же свернул чат, закрепил его вверху списка и начал бесцельно листать другие приложения, делая вид, что ответ собеседника его совершенно не волнует.

Через некоторое время пришло уведомление.

«Что-то случилось?»

По этим трем словам Чу Миньюй понял, что настроение у того не из лучших. Поколебавшись между вариантами «выяснить всё сейчас» и «подождать, пока он остынет», мужчина выбрал первый.

«Да».

«Мне нужно с тобой поговорить».

«Давай поужинаем вместе».

Му Цзайе опустил глаза на экран и провел пальцем по стеклу.

Это был первый раз, когда секретарь Чу сам предложил ему поужинать. Не спонтанно, по ходу дела, а целенаправленно, написав ему, когда они не виделись.

Му Цзайе догадывался, что тот, скорее всего, снова собирается его отвергнуть, но всё равно не смог удержаться и согласился.

«Хорошо».

«Тогда где — дома или сходим куда-нибудь?»

Юноша подумал, что получить отказ дома будет всё же достойнее, чем в ресторане на глазах у всех.

«Давай дома. Я закончу с работой и приеду».

Чу Миньюй не смог сдержать улыбки, печатая ответ.

«Хорошо».

«Я жду тебя».

<http://bllate.org/book/15965/1500973>